ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Страницы истории

СТОИМОСТЬ ИМУЩЕСТВА И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Владимир Дмитриевич ФЕТИСОВ

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
Fetisov21@mail.ru

История статьи:
Принята 03.09.2015
Одобрена 29.10.2015

УДК 338:930

Аннотация

Предмет. В статье отмечается, что в связи с кризисными явлениями в экономике нашей страны и приближающимся столетием со дня завершения царствования династии Романовых проблема оценки имущества и финансовой политики последнего императора России Николая II приобрела особую актуальность.

Цели. Определение размеров, структуры стоимости имущества Николая II, раскрытие сущности и направлений его финансовой политики, выявление ее связи с крахом самодержавия и Российской империи, анализ и учет уроков прошлого в современном развитии отечественного государственного менеджмента.

Методология. В качестве фактологической базы использованы труды отечественных и зарубежных ученых, мемуары очевидцев и членов окружения семьи Романовых, а также статистические источники Российской империи. Сложность исследования заключалась в секретности данных об имуществе и финансах Николая II. При этом важнейшие документы были уничтожены самой царской семьей. Применены логический, аналитический, системный, исторический и экономический методы исследования. С их помощью определяются стоимость имущества и основы финансовой политики последнего императора.

Результаты. Показана односторонность и несостоятельность существующих оценок стоимости царского имущества. Раскрыты стоимостная структура и роль имущества в жизнедеятельности царской семьи, обоснованы основные направления, особенности и влияние финансовой политики на судьбы Николая II и Российской империи, предложены рекомендации по преобразованию современного финансового менеджмента с учетом исторического опыта.

Выводы и значимость. Сделан вывод о том, что гигантская стоимость имущества и финансовая политика Николая II во многом обусловили крах династии Романовых и самой империи. В связи с этим учет опыта и уроков этой политики в наше время имеет определенное значение для предотвращения повторения событий 1917 г. и позитивного развития современной России.

Ключевые слова: Николай II, имущество, стоимость, бюджет, финансовая политика

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

В настоящее время кризисные явления в экономике России повышают актуальность возвращения к урокам прошлого, в том числе к экономическим и финансовым особенностям царствования последнего императора Николая II. Белым пятном этой эпохи в плане исторических исследований является экономическая политика. По мнению автора, раскрытие истинных размеров, структуры и социально-экономической роли имущества в государственной деятельности Николая II имеет огромное теоретическое, историческое и практическое значение. Каковы были истинные стоимость и значение имущества императора в начале XX в.? В чем заключались содержание и основные принципы финансовой политики Николая II? Почему его покинули сподвижники, духовенство, дворянская и военная элиты России, зарубежные монархические родственники и политические лидеры? Существовали ли способы предотвращения известных событий февраля 1917 г. и июля 1918 г.? Какие уроки и опыт прошлого могут быть использованы в современных условиях? Ответы на эти весьма злободневные вопросы требуют специального исследования.

О жизни Николая II и крахе самодержавия написано множество работ отечественных и зарубежных историков, политиков, издан большой объем мемуарной, художественной литературы. Однако в основном книги, мемуары, статьи носят описательный и политизированный характер. Лишь в последнее время стали серьезно рассматриваться экономические аспекты деятельности царской семьи. Необходимо отметить труды О.А. Арина [1], Ю.А. Жука [2], И.В. Зимина [3], В.Г. Сироткина [4], Н.В. Старикова [5], В.М. Хрусталева [6] и др. Тем не менее в исторической литературе сформировалась огромная пропасть между публичным и реальным содержанием экономической деятельности Николая II. На наш взгляд, основная задача в такой ситуации – попытаться преодолеть разрыв между

традиционно сложившимся образом и истинным состоянием последнего российского императора в целях учета прошлого опыта для настоящего и будущего развития России.

Деятельность Николая II была теснейшим образом связана с финансовой политикой. О ее характере, целях и содержании правильнее судить по делам, а не по публичным декларациям и официальным материалам. Для этого, прежде всего, важно определить реальный статус, место и роль Николая II как собственника, руководителя и субъекта экономики России, а также его интересы, принципы, масштабы и характер финансовых решений.

Российский Императорский двор был богатейшим монархическим двором мира. Его последний глава – Николай II – Император и Самодержец Всероссийский (1894–1917), немец по крови, отец четырех дочерей и сына. Супруга Николая II – императрица Александра Федоровна, немка, внучка королевы Великобритании Виктории, племянница короля Великобритании Эдуарда VII, двоюродная сестра германского императора Вильгельма II. Николай II приходился двоюродным братом германскому императору Вильгельму II и королю Великобритании Георгу V, немцам по крови [7]. Все официальные родственники Романовых жили за границей и составляли правящие монархические круги европейских стран: Великобритании, Германии, Дании, Швеции, Греции, Испании и др. В России официальных родственников у царской семьи почти не было (кроме членов семьи).

Социально-экономическую основу жизнедеятельности любого физического или юридического субъекта рыночного общества составляют недвижимые и движимые активы. В отношении стоимости имущества Николая II в многочисленных исследованиях представлены разные сведения, часто прямо противоположные. С одной стороны, широко известен образ Николая II как очень экономного человека, который годами носил одни и те же вещи, предпочитая латаные и штопаные, но привычные детали туалета. Денег у него часто не было. С другой стороны, в ближайшем окружении императорской семьи о состоянии царя говорили не иначе как о сказочном богатстве.

По зарубежным оценкам, стоимость царского имущества варьировала от 200 до 300 млрд долл. США (в современном пересчете). Например, по данным американского интернет-издания Celebrity Net Worth, личное состояние Николай II в 1916 г. составляло 900 млн долл. (300 млрд долл. в современном пересчете), что делало его пятым лицом в мире по богатству в истории общества[1]. Однако эти подсчеты производились на базе непроверенных данных, а потому представляются субъективными. В частности, при определении состояния считающегося самым богатым в истории Великобритании рыцаря Алана Руфуса (XI в., 11-е место в мире) была взята стоимость его земельного участка в современных ценах (178,6 млрд долл.). К имуществу российских царей применили другой подход: земли кабинета Императорского двора вообще не учитывались.

Определение стоимости или цены имущества – проблема весьма сложная. Она складывается из единства объективного (затраты) и субъективного (полезности). В связи с этим одними исследователями цена объекта может быть дана субъективно, на основе интуиции, настроения, а другим необходимы методики, в результате которых цену рассчитывает компьютер. Но итог определяется соотношением спроса и предложения.

Мы не ставили задачу проанализировать методологии и методики оценки имущества российского императора, поскольку оно состояло из миллионов номенклатурных единиц. По каждому объекту (земельные участки, здания, антиквариат, драгоценные камни, ценные бумаги, бриллианта и т. д.) существует множество фундаментальных разработок в сотни страниц. В конечном счете все решается на аукционах, согласно спросу и предложению. Поэтому были обозначены лишь общие подходы к определению, прежде всего, приблизительного размера и состава стоимости имущества как объекта финансовой политики.

Для удобства исследования целесообразно введение трех основных методологических посылов.

Первый посыл заключается в том, что при рыночной экономике любые жизненные блага (земля, сооружения, предметы искусства, имидж и др.) имеют стоимостную оценку, то есть могут продаваться и покупаться.

Второй посыл касается вопроса о соотношении имущества царской семьи и государства. В эпоху Петра I и Екатерины II все, что не относилось к

[1] URL: http://j-times.ru/rejting/25-samyx-bogatyx-lyudej-v-istorii.html

частной собственности, было царским имуществом. Так, экспонаты Эрмитажа со времен Екатерины II считались семейным достоянием императорской семьи. Поэтому для удобства следует полагать, что там, где применена характеристика «императорский» – все относится к состоянию императора, а где используется только термин «российский» – к государственному имуществу.

Третий посыл связан с паритетом и инфляцией валют. Будем исходить из паритета мировых валют (рубля, доллара, фунта стерлингов, марки) в 1913 г. и соотношения стоимости золота в начале XX в. и в настоящее время. При этом золотой рубль (0,774 г золота) 1913 г. условно приравняем к 2 000 руб. 2014 г., или 60 долл. (по курсу 1 долл. – 35 руб.) согласно средней учетной цене 1 г золота Банка России в 2014 г.

В целях углубленного анализа разделим имущество Николая II на семь основных видов:

- земельное имущество;
- недвижимое потребительское имущество;
- движимое и недвижимое производственное имущество;
- движимое потребительское материальное имущество;
- валюта, ценные бумаги и золото в России;
- валюта, ценные бумаги и золото за рубежом;
- заграничное недвижимое и движимое имущество.

По каждому из названных видов имущества в литературе существует множество мнений, что предполагает необходимость их уточнения.

Земельное имущество. После отмены крепостного права основным видом состояния россиян стало владение землей. Стоимость земли в конце XIX и в начале XX в. быстро увеличивалась. В 1883–1885 гг. средняя цена покупаемых земель через земельный банк составляла 52 руб. за десятину (1,09 га), в 1900 г. – 83 руб., в 1904 г. – 112 руб., в 1914 г. – 136 руб. [8]. При этом стоимость десятины земли отдельных участков варьировала от нескольких рублей до тысяч. Так, Великий князь Дмитрий Константинович при покупке крымского имения «Ай-Никола» уплатил за 2¼ десятины 125 тыс. руб., или по 55 тыс. за десятину.

По переписи 1905 г. императорская семья владела 7 843 тыс. десятин (8,6 млн га) удельных земель в 50 губерниях европейской части России. Кроме этого, в личной собственности Николая II находились 134 млн га кабинетских земель: 26 млн га в Забайкальском округе; 40 млн га в Алтайском горном округе; 67,8 млн га в Сибири; 3 уезда с несколькими десятков имений в Польше – Ловическое княжество. Таким образом, у императора земли было в три раза больше, чем у всех дворян, чиновников и офицеров страны. Его личные владения по территории превышали Германию, Великобританию и Францию вместе взятые. При средней цене в 100 руб. за десятину стоимость удельных и кабинетских земель составляла 14 млрд руб., или 28,6 трлн современных рублей (572 млрд долл.). В настоящее время при условной средней цене одной сотки в 5 тыс. руб. стоимость императорской земли образует фантастическую сумму в 70 трлн руб., или 2 трлн долл., что почти в семь раз больше американской оценки всего имущества. При этом, если производственные активы американских миллиардеров в результате роста производительности труда, износа и инфляции претерпевали обесценение, то цена земли, напротив, неуклонно увеличивалась. Аналогичного богатства не было ни у одного человека в мире, включая всех монархов и миллиардеров Старого и Нового света со времен Чингисхана. Не случайно при анкетировании на вопрос о профессии Николай II ответил, что он не царь, не божий помазанник, а хозяин земли русской. Только по одному этому показателю российский император был самым богатым человеком мира. Однако сам Николай II, царская администрация, правительство России старались умалчивать о кабинетских землях и имениях на окраинах империи. Так, в статистических сборниках за 1905, 1913 гг. данные по землевладению приводятся по 47–50 губерниям европейской части России. Кабинетские земли и царские имения на Кавказе, в Польше, Средней Азии, Сибири не обследовались. К примеру, польское имение «Островы» (12 543 десятин), имение «Абрау-Дюрсо» (7 230 десятин), Чаквинское имение (16 000 десятин) на Кавказе, Мургабское имение в Туркестане и многие другие не учитывались. Между тем в результате строительства Транссибирской магистрали, Китайской Восточной, Южно-Маньчжурской, азиатских железных дорог и переселения миллионов людей на Алтай, в Сибирь и Среднюю Азию кабинетские земли обрели значительную ценность.

Недвижимое потребительское имущество. Царской семье принадлежали сотни усадеб, десятки дворцов, театры, музеи. Только в Санкт-Петербурге было 9 императорских дворцов в Москве – 9 дворцов. Всемирно известны императорские резиденции в Петергофе, Ораниенбауме, Царском Селе, Павловске и Гатчине. Какова стоимость, к примеру, Большого Екатерининского дворца? Оценки могут быть даны разные, но в любом случае это не миллионы, а десятки миллионов долларов. Только на сооружение императорского дворца в Ливадии было затрачено 4 622 тыс. руб. Общая стоимость недвижимого потребительского имущества составляла, по авторской оценке, 500–600 млн руб. Многие из данных активов имеют трудно определяемую, но значительную историческую и культурную ценность, которая зарубежными экспертами игнорировалась при подсчете стоимости имущества Николая II.

Недвижимое и движимое производственное имущество. Оно складывалось из хозяйства Управления уделов и производственной базы Министерства Императорского двора. Царской семье принадлежали Нерчинские, Алтайские, Ленские предприятия по добыче золота, серебра, меди, свинца, Кузнецкий железо-угольный бассейн, чайные, свеклосахарные и виноградные плантации, сотни торговых заведений, фабрик, заводов и других предприятий в России. Только размер оборотного капитала предприятий Управления уделов составлял 60 млн руб. золотом. Общая стоимость рукотворного недвижимого и движимого производственного имущества достигала, по оценке автора, 400–600 млн руб.

Движимое потребительское материальное имущество. Его можно поделить на две группы:

1) общие предметы потребления (мебель, убранство, транспортные средства, одежда и т. п.);

2) предметы искусства и ювелирные изделия.

Большую часть этого имущества составляли эксклюзивные вещи: как правило, произведения искусства и музейные экспонаты. Например, известна коллекция из 54 императорских пасхальных яиц Фаберже. Стоимость одного яйца Фаберже на рубеже XIX–XX вв. оценивалась в 3–8 тыс. руб. Самое дорогое яйцо – «Зимнее» – было куплено Николаем II в 1913 г. за 24,6 тыс. руб. В 2002 г. оно было продано Christie`s в Нью-Йорке за 9,6 млн долл.[2]. В настоящее время наиболее дорогим считается «Коронационное яйцо», проданное, по данным зарубежных СМИ, В. Вексельбергу за 24 млн долл. В 2004 г. Вексельберг приобрел коллекцию из 9 императорских пасхальных яиц работы Карла Фаберже у семьи Форбс за 100–150 млн долл. (фактическая цена засекречена). Таким образом, общая настоящая стоимость царской коллекции (при средней цене по 10 млн за яйцо) составит 540 млн современных долларов.

Стоимость собраний Эрмитажа и других музеев трудно переоценить. Это сотни миллионов долларов в ценах начала XX в.

Исключительным было ювелирное имущество Романовых. Стоимость так называемых коронационных изделий и в 1917 г. достигала многих десятков миллионов долларов. Это были специально отобранные, часто всемирно известные и очень дорогие камни. Бриллиант «Орлов» стоил 2 395 750 руб. (1865 г.). Большая императорская корона оценивалась в 1920-х гг. в 52 млн долл. [3]. Коллекция императрицы Александры Федоровны, по общей оценке современников, достигала 50 млн долл. в ценах 1917 г. [3]. Ювелирная коллекция императрицы Марии Федоровны не имела равных в мире, а потому вызывала зависть всех королевских дворов и богатейших особ мира. Великий князь Александр Михайлович при всем своем стремлении приуменьшить стоимость царского имущества оценивал драгоценности в 160 млн руб. Поэтому более правильным будет определить стоимость ювелирных и других драгоценностей царской семьи в 300–400 млн руб.

В целом общая стоимость движимого потребительского имущества и драгоценностей семьи Романовых достигала 700–800 млн руб.

Размеры денежных активов царской семьи, включающие золото, валюту, ценные бумаги. Эти сведения покрыты тайной до настоящего времени [3, 4, 6, 9]. Тем не менее общее представление о них получить можно. Большую часть денежных средств Романовы хранили в доходных государственных ценных бумагах.

Об объеме легального банковского денежного капитала Николая II можно судить по данным отчета Министерства Императорского двора. Так, в главе 1 «Проценты с запасного капитала и прибыли по текущим счетам..» приводятся весьма показательные официальные цифры: 3 053 648 руб. за 1885 г. и 2 825 056 руб. в 1906 г. [3]. Отсюда при средней наиболее распространенной в то время ставке доходности

[2] URL: http://www.rb.ru/inform/43647.html

государственных ценных бумаг в 4% денежный капитал царской семьи должен был составить 76 млн руб. в 1885 г. и свыше 70 млн руб. в 1906 г. Что это за деньги – большой вопрос, но факт остается фактом: официальные проценты с запасного капитала и прибыль по текущим счетам могли содержаться в отчетах только при наличии в Министерстве Императорского двора конкретной банковской документации и работе с ней ряда должностных лиц. В этом учреждении также имелись секретные фонды и счета на десятки миллионов рублей. В частности, так называемые «Запасной капитал», «Капитал Царскосельской фермы», «Собственный Его Императорского Величества капитал» и др.

В своих мемуарах ответственный исполнитель В.С. Кривенко пишет, что к 01.01.1881 в кассах Министерства Императорского двора находилось:

– по счету общих средств – 3 662 582 руб.;

– по счету специальных средств – 43 411 128 руб.;

– по счету депозитов – 17 652 585 руб.

Итого – 64 762 295 руб. При этом он подчеркивает, что «…никаких миллионных сумм в Лондонском банке, о которых тогда говорили, не существовало...» [10]. Отсюда следует, что приведенные суммы 1881 г., аналогичные в 1885, с 1906 гг. и далее имели официальный характер и находились в России.

Наряду с официальными денежными средствами в России императоры имели вклады в английских, германских, французских, американских банках, информация о которых носила строго конфиденциальный характер. Великий князь Александр Михайлович упоминает о 20 млн фунтах стерлингов (200 млн руб.) в английских банках [11]. Точно известно, что еще в 1882 г. в банке Bank of England на счетах Александра III в английских процентных бумагах лежало 1 758 000 фунтов стерлингов, или 18–20 млн руб., которые не проходили ни по одному из официальных финансовых отчетов Министерства Императорского двора, то есть являлись неформальным секретным капиталом российских императоров [3]. Поэтому В.С. Кривенко не был посвящен в особые денежные тайны императоров.

Установлено, что для обеспечения возможного проживания царских детей за рубежом, с ноября 1905 по июль 1906 г. на десяти секретных анонимных счетах в Германском имперском банке были размещены 462 936 фунтов стерлингов и 9 487 100 германских марок (около 8,762 млн руб.). В 1905–1913 гг. Романовы открывают собственные секретные счета на огромные суммы в банках Германии, Англии, Франции [3]. О высшей степени секретности этих вкладов свидетельствует тот факт, что министр финансов (1904–1914 гг.) и Председатель Совета министров России (1911–1914 гг.) В.Н. Коковцев, по собственному признанию, был «не в курсе» зарубежных царских вложений [3]. Одновременно, озабоченный напряженной социально-политической обстановкой в России, Николай II тайно вывозил золото на многие миллионы рублей в США и другие страны [4, 9, 12].

В целом за рубежом у царской семьи находилось от 100 до 300 млн руб. в ценных бумагах, иностранных валютах и золоте.

Российскому императору совместно с Русской православной церковью (РПЦ) принадлежали огромные активы недвижимого и движимого имущества за рубежом. В частности, только по списку русских учреждений в Палестине и Сирии числилось 37 позиций недвижимости (1903 г.). По мнению специалистов, активы недвижимого и движимого имущества царской России оценивались до 300 млрд современных долларов [4].

Таким образом, стоимость совокупного имущества императорской семьи в начале XX в. можно определить в 16–18 млрд руб., или 32–36 трлн современных рублей, то есть 1 трлн долларов.

Итак, можно сделать вывод, что царская семья владела третьей частью стоимости всего богатства Российской империи.

Приблизительные размеры и структура стоимости имущества императора Николая II приведены в табл. 1.

Несмотря на передачу значительной части кабинетских земель крестьянам по Столыпинской реформе, общая стоимость имущества царской земли за 1905–1913 гг. возросла с 15,8–16,5 млрд руб. до 17,6–18,3 млрд, или на 11%. Прирост стоимости имущества произошел по всем позициям, в том числе и земле на 11% (в основном за счет повышения цены с 100 до 130 руб. за десятину).

Кроме накопленного имущества царская семья получала ежегодные доходы. Великий князь Александр Михайлович в качестве основных доходов императора Николая II называет поступления из Государственного казначейства –

11 млн руб., доходы от удельных земель – 2,5 млн руб. и проценты с капиталов, хранившихся за границей в английских и германских банках [11]. Данное высказывание, повторяемое многими историками и мемуаристами [13], свидетельствует о весьма поверхностном представлении отдельных Романовых о размерах и реальных источниках денежных средств императора.

Во-первых, к источникам следует добавить доходы от кабинетского имущества и подарки отечественных и иностранных лиц.

Во-вторых, необходимо уточнить сами цифры: с 1904 г. из государственного бюджета на содержание Министерства Императорского двора выделялось свыше 16 млн руб., а доходы с уделов еще в 1896 г. достигали 20 млн руб. при затратах 5 млн руб. на членов царской семьи.

Расчетные данные показывают наличие в Министерстве Императорского двора весьма значительных неформальных поступлений, составляющих 50,1–59,3% (43,2 + 6,9 и 42,4 + 16,9) общего бюджета. Теневой бюджет позволял императору ежегодно располагать дополнительными 20–30 млн руб., которые тайно использовались на всевозможные цели (размещение вкладов в отечественных и зарубежных банках, вывоз золота за рубеж, покупка новых имений и др.).

Кроме непосредственного имущества и ежегодных доходов у императора России имелось огромное косвенное имущество, которое в любое время могло стать собственностью Кабинета Его Императорского Величества. Таким имуществом было состояние Русской православной церкви. Николай II являлся главой и верховным управляющим РПЦ. С помощью органа государственной власти – Святейшего синода – во главе с царским уполномоченным обер-прокурором царь осуществлял заведование и распоряжение церковным имуществом.

В трудные времена, согласно институциональному праву, императоры России присваивали имущество церкви посредством секуляризации. Царскими указами от 26.02.1764, от 10.04.1786, от 25.04.1788, от 25.12.1841, от 10.05.1843 секуляризировались земли архиерейских домов, монастырей и приходов различных губерний и областей России [14]. Так, в 1764 г. монастыри лишились до 2 млн крестьян обоего пола и до 8,5 млн десятин земли, которые послужили основой имений фаворитов Екатерины II и будущих удельных имений.

В начале XX в. РПЦ представляла огромную сферу императорской экономики. В 1914 г. в ней насчитывалось свыше 54 тыс. церквей, более 23,5 тыс. часовен и молитвенных домов, 112 тыс. чел. духовенства, 1 025 монастырей с 30 тыс. монашествующих. Хозяйство церкви включало земельные наделы в объеме 1 871 858 десятин, монастырям принадлежало 739 777 десятин (в 50 губерниях в 1905 г.). Духовенство 47 губерний России имело в частной собственности 9 813 владений площадью земли в 334 590 десятин (1905 г.) [15, 16]. Монастыри вели эффективное сельское хозяйство, активно занимались торгово-промышленной деятельностью, сдавали в аренду земли и предприятия, ссужали деньги под проценты, имели вклады в банках. В 1903 г. в Санкт-Петербурге монастырям принадлежало 266 доходных домов и 40 лабазов. В Москве они владели 146 жилыми домами, 32 подворьями, постоялыми дворами. По неполным данным, доходы монастырей составляли в 1913 г. 20 млн руб. [16].

Общая стоимость недвижимого и движимого имущества РПЦ, по приблизительной оценке, достигала 1 000 – 1 200 млн руб. (земля – 300 млн руб., церковная недвижимость – 300–400 млн руб., производственные, движимые и денежные активы – 400–500 млн руб.). Большая часть имущества РПЦ при желании царя в любое время могла пополнить активы Кабинета Императора.

Все это позволяет сделать вывод о том, что Николай II в реальной жизни выступал не только хозяином русской земли, но и главным субъектом российской экономики во всех ипостасях: как собственник, как законодатель и руководитель страны. Данное положение в условиях рыночной экономики определяет необходимость, цель, направления, принципы и методы царской финансовой политики, под которой следует понимать совокупность принципов защиты и реализации стоимостных (денежных) интересов императора в противовес идентичным интересам других внутренних и внешних контрагентов общества. Квинтэссенцию финансовой политики

образует концепция (устная или письменная – в виде программы) распределения и перераспределения стоимостных ресурсов экономического субъекта. Она охватывает две проблемы:

- сколько и кому надо отдать финансовых активов;
- у кого и сколько можно и следует взять денежных средств.

При этом определяются характер правовой формы движения активов (официальная или теневая) и система морального и силового обеспечения.

Свое практическое воплощение финансовая политика получает в финансовом праве (устные или письменные законы, указы, обычаи правовых субъектов), которое становится руководством для финансового менеджмента как система решений и мероприятий экономических субъектов по управлению стоимостными потоками, фондами и финансовыми отношениями [17]. Таким образом, финансовый менеджмент служит механизмом осуществления финансовой политики. Основу финансового менеджмента составляет исполнение бюджета (сметы) доходов (поступлений) и расходов (затрат).

Огромная стоимость имущества Николая II играла двоякую роль в истории России. С одной стороны, она выступала фундаментом, экономической базой самодержавия, а с другой – явилась решающим фактором и причиной его краха. Специфика ситуации заключалась в том, что основная деятельность императора, согласно концепции потребностей людей[3], была подчинена одной цели – сохранению царского имущества и имиджа, то есть обеспечению всеобщей безопасности. Имущество нужно было защищать от внутренних и внешних посягательств. В этом заключалось первое и главное направление финансовой политики императора.

В России на царские активы имели виды:

- неимущие и малоземельные крестьяне;
- предприниматели и амбициозная политическая элита;
- беднеющее дворянство;
- члены семьи и ближайшее окружение;
- военная элита.

Недовольно царем было и духовенство. Находясь в постоянном напряжении от возможной секуляризации, оно ставило вопрос об изменении институциональных основ взаимоотношений императора и церкви. По церковным проектам предполагалось значительно сократить церковные полномочия царя и ввести патриаршество. Однако Николай II игнорировал запросы духовенства и часто критиковал коммерческую деятельность монастырей.

На международном уровне развитые страны (Великобритания, США, Германия, Франция, Япония) разрабатывали и претворяли в жизнь проекты экономического и территориального крушения императорского богатства России [5]. Начало было положено Русско-Японской войной, в результате которой Романовы и Россия понесли огромные территориальные и имущественные убытки. Большая часть промышленных и банковских активов страны в 1913 г. находилась в руках иностранного капитала, внешний государственный долг к 1914 г. вырос до 3 млрд руб. Оставались земельные угодья и золото.

Перед Первой мировой войной Николай II руководствовался тремя основными фундаментальными политическими целями (интересами):

- сохранить богатство и самодержавие;
- приобрести черноморские проливы и прилегающие земли;
- удовлетворить политико-религиозные амбиции на статус мирового центра православия.

Для их достижения главное внимание в финансовой политике Николай II уделял обеспечению всеобщей безопасности императорского имущества посредством:

- развития неформальных финансов и повсеместной скрытности;
- увеличения финансирования и повышения роли правовых и силовых органов самодержавия;
- интенсификации финансирования РПЦ.

[3] *Фетисов В.Д., Фетисова Т.В.* Потребности людей и современная финансовая политика России // Финансы и кредит. 2014. № 34. С. 11–18.

За двадцать лет царствования Николай II получил 400–600 млн неформальных рублей, составивших основу прироста зарубежного и отечественного вещественного и денежного царского богатства, а также породивших атмосферу повсеместных теневых финансов, коррупции и других негативных моментов менеджмента.

Второе направление финансовой политики сводилось к обеспечению прямого и косвенного приращения имущества и укреплению внутреннего и мирового имиджа российского императора.

Оба направления царской финансовой политики осуществлялись в основном через механизмы бюджета Министерства Императорского двора и государственного бюджета России (расходы последнего приведены в табл. 2.).

Из анализа данных табл. 2 видно, что 95,7% государственного бюджета прямо или косвенно использовалось для безопасности, повышения имиджа и в значительной мере прироста богатства Романовых. При этом 46% расходов (28,5 + 17,5) ассигновалось на создание и содержание самой большой в мире армии, огромного полицейско-административного аппарата и сбор налогов. 32% бюджета составляли вложения в государственные имущества и предприятия, финансируемые в основном на строительство и содержание железных дорог, способствующих интенсификации освоения и повышения стоимости кабинетских земель. Интересно, что 63,1 млн руб. расходовалось непосредственно на содержание Министерства Императорского двора и Синода. Романовы были основными держателями государственных ценных бумаг. Соответственно на их бюджет приходилось от 5 до 10 млн руб. расходов по госдолгу. И лишь 4,3% государственного бюджета ассигновалось на просвещение по существу безграмотной страны.

Экспансионистский характер госбюджета России 1913 г. подтверждается секретными документами Первой мировой войны. Так, 04.03.1915 министр иностранных дел России С.Д. Сазонов передал Великобритании и Франции секретную памятную записку, в которой говорилось: «Ход последних событий приводит Его Величество Императора Николая к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть окончательно разрешен сообразно вековым стремлениям России. Всякое решение было бы недостаточно и непрочно в случае, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также южная Фракия до линии Энос – Мидия не были впредь включены в состав Российской империи. Равным образом часть азиатского побережья в пределах между Босфором, рекой Скарией и пунктом на берегу Измидского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть включены в состав империи»[4].

Выполнение данных требований обеспечивало:

- повышение безопасности крымских, черноморских, кавказских имений, приносивших Романовым миллионные доходы;
- реальную возможность объявления Николая II главой мирового центра православия;
- расширение кабинетских земель, образование новых царских дворцов, резиденций, имений Романовых в Константинополе и на аннексированных землях;
- улучшение условий для развития нефтегазовой, легкой и пищевой промышленности Юга России.

Бюджетный механизм России максимально приспосабливался к интересам Романовых. Так, зарубежные поставки для Императорского двора, ежегодно исчисляемые миллионами рублей, пропускались беспошлинно. Жалование члены императорской фамилии получали частично золотом, при обмене которого на казначейские билеты по курсу 1 руб. 50 коп. фактическая сумма существенно увеличивалась. Николай II сквозь пальцы смотрел на финансовые авантюры родственников, лоббирование интересов зарубежных субъектов, другие проступки (взятки, хищения и др.).

Игнорирование экономических интересов большинства населения России, низкое качество царского менеджмента, превалирование личных интересов над государственными и проведение прозападной личной финансовой политики послужили основой для изоляции императора и крушения самодержавия. В своем дневнике

[4] *Шацилло В.К.* Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 477 с.

02.03.1917 Николай II записал, что кругом измена, и трусость, и обман.

Возникла катастрофическая ситуация: все – от простого люда, большинства окружения и правительства России до правящих кругов зарубежных стран устремились к повсеместному переделу и разграблению царских активов. Итог весьма печален: за март 1917 г. царская семья лишилась всего имущества на территории России, а зарубежные сотни миллионов рублей в валюте, ценных бумагах и золоте Николая II исчезли. Такова была главная внутренняя составляющая февральской революции, а внешний организационный спектакль был прекрасно разыгран А.Ф. Керенским под руководством советников из Великобритании [5].

Трагические события 1917 г. для царской семьи, самодержавия и Российской империи можно было предотвратить за счет ряда мероприятий. В частности, к таким мероприятиям могли относиться:

- бесплатная передача 40–50 млн гектаров кабинетских, удельных и монастырских земель безземельным и малоземельным крестьянам;
- передача учреждений Министерства Императорского двора государству;
- ликвидация теневого царского бюджета;
- перевод средств из иностранных ценных бумаг и валюты в российские финансовые инструменты.

Итак, главный вывод состоит в следующем: восстановление монархии в XXI в. теоретически и практически несостоятельно. У каждого физического лица имеется своя финансовая политика, поэтому отдать монарху во владение третью часть богатства страны никто не позволит.

Чтобы не допустить в современной России финала, аналогичного краху империи, необходим максимальный учет исторического опыта в части устранения его негативных моментов. Целесообразно проведение финансовой политики на принципах:

- защиты и реализации интересов большинства населения страны;
- совершенствования контроля за финансовой политикой и финансовым менеджментом на всех уровнях экономики страны [12, 17]. Многие госслужащие сейчас являются крупными собственниками и используют служебное положение в личных целях. Большинство чиновников имеет неформальные доходы. К сожалению, губернаторы Сахалина и Коми – не исключение, а почти типичное явление (правда, в меньших масштабах);
- обеспечения эффективности международных экономических отношений, особенно в части экспорта капитала;
- максимального устранения теневой экономики и финансов, достижения максимальной прозрачности и гласности финансовой политики [18].

Необходимо не отвергать, а критически изучать опыт прошлого с использованием положительного и предотвращением негативного в финансовой деятельности субъектов рыночного общества.

Реализация данных предложений будет способствовать преодолению существующих проблем и созданию условий для позитивного социально-экономического развития Российской Федерации.

Таблица 1

Структура стоимости имущества Николая II в 1905 и 1913 гг.

Показатель	1905		1913	
	млн руб.	%	млн руб.	%
Площадь земли, млн десятин	140	–	120	–
Стоимость земли	14 000	88,5–85,0	15 600	88,6–85,2
Стоимость недвижимого потребительского имущества	500–600	3,2–3,6	550–650	3,1–3,6
Стоимость недвижимого и движимого производственного имущества	400–600	2,6–3,6	450–650	2,6–3,6
Стоимость движимого материального имущества	700–800	4,4–4,9	750–850	4,2–4,6
Денежные активы в России	70–80	0,4–0,5	90–100	0,5–0,5
Зарубежные денежные активы	100–300	0,6–1,8	100–350	0,6–1,9
Зарубежные недвижимые и движимые активы	50–100	0,3–0,6	70–120	0,4–0,6
Всего…	***15 820–16 480***	***100***	***17 610–18 320***	***100***

Таблица 2

Структура расходов бюджета России в 1913 г.

Статьи расходов	Сумма, млн руб.	%
Военные расходы	965	28,5
Расходы по государственному долгу	424	12,5
Расходы на содержание полицейско-административного аппарата и сбор налогов	592	17,5
Вложения в государственные имущество и предприятия	1 108	32,8
Расходы на просвещение	143	4,3
Бюджетные вложения в частный сектор и прочие расходы	151	4,4
В том числе:		
– на Министерство Императорского двора	17,4	0,5
– на Синод	45,7	1,4
Всего…	***3 383***	***100***

Список литературы

1. *Арин О.А*. Правда и вымыслы о царской России: конец XIX – начало XX века. М.: ЛЕНАНД, 2010. 200 с.
2. *Жук Ю.А*. Вопросительные знаки в Царском деле. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. 640 с.
3. *Зимин И.В*. Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2013. 686 с.
4. *Сироткин В.Г*. Зарубежные клондайки России. М.: Эксмо, 2003. 543 с.
5. *Стариков Н.В*. Кто «заказал» Россию?: Главная тайна XX века. М.: Эксмо; Яуза, 2009. 416 с.
6. *Хрусталев В.М*. Романовы. Последние дни великой династии. М.: АСТ, 2013. 861 с.
7. *Остапенко Г.С*. Наследники королевы Виктории и первые британские монархи XX в.: Эдуард VII и Георг V // Новая и новейшая история. 1993. № 6. С. 156–185.
8. *Пушкарев С.Г*. Россия в XIX веке (1801–1914): монография. Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1956. 261 с.
9. *Кузнецов В.В*. По следам царского золота. СПб: Нева, 2003. 448 с.
10. *Кривенко В.С*. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2006. 320 с.
11. Воспоминания Великого князя Александра Михайловича Романова. СПб.: Питер, 2015. 320 с.

12. *William Clarke*. Hidden Treasures of the Romanovs: Saving the Royal Jewels reveals the remarkable story of Albert Henry Stopford. Published for National Museums Scotland by NMS Enterprises Ltd. 2009. 159 p.

13. *Мэсси Роберт*. Николай и Александра. М.: Интерпракс, 1990. 444 с.

14. *Бабкин М.А*. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в – конец 1917 г.). М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2007. 532 с.

15. *Карташев А.В*. История Русской Церкви. М.: Эксмо, 2015. 544 с.

16. *Смолич И.К*. История Русской Церкви. 1700–1917. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1999. 798 с.

17. *Фетисов В.Д., Фетисова Т.В*. Финансовый менеджмент физических лиц. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 167 с.

18. *Фетисов В.Д., Фетисова Т.В*. Неформальные финансы: монография. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2004. 136 с.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Chapter of History

THE VALUE OF PROPERTY AND FINANCIAL POLICY OF NICHOLAS II, EMPEROR OF ALL RUSSIA

Vladimir D. FETISOV

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University, Nizhny Novgorod, Russian Federation
Fetisov21@mail.ru

Article history:
Received 3 September 2015
Accepted 29 October 2015

Keywords: Nicholas II, property, price, budget, financial policy

Abstract

Subject The article considers the assessment of property and financial policy of Nicholas II, the last Emperor of Russia.

Objectives The study aims to determine the size and structure of property value of Nicholas II, describe the implication and focal points of the financial policy he pursued, reveal its connection with the collapse of the Russian Empire, and analyze lessons of the past in the contemporary development of public administration in Russia.

Methods I employ logical, analytical, system, historical and economic methods. Fact-based materials include works of domestic and foreign scientists, memoirs of eyewitnesses and people of the inner circle of the Romanovs, and statistical documents of the Russian Empire. The secrecy of data about property and finance of the Royal family complicated the study.

Results The findings show that the existing appraisals of the Royal property are groundless. The paper describes the cost structure and the role of property in the life of the royal family, the influence of financial policy on the fate and fortunes of Nicholas II and the Russian Empire, and presents recommendations on transforming the modern financial management based on the historical experience.

Conclusions The huge property value and the financial policy of Nicholas II to a very large extent underly the collapse of the Romanov family and the Russian Empire. It is important to consider lessons learned for positive development of modern Russia.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Arin O.A. *Pravda i vymysly o tsarskoi Rossii: konets XIX – nachalo XX veka* [The truth and fiction about Tsarist Russia: the late 19th – the early 20th century]. Moscow, LENAND Publ., 2010, 200 p.
2. Zhuk Yu.A. *Voprositel'nye znaki v Tsarskom dele* [Question marks in the Royal case]. St. Petersburg, BKhV-Peterburg Publ., 2013, 640 p.
3. Zimin I.V. *Tsarskie den'gi. Dokhody i raskhody Doma Romanovykh. Povsednevnaya zhizn' Rossiiskogo imperatorskogo dvora* [Tsarist money. Income and expenses of the House of Romanovs. Everyday life of the Russian Imperial Court]. Moscow Tsentrpoligraf Publ., 2013, 686 p.
4. Sirotkin V.G. *Zarubezhnye klondaiki Rossii* [Foreign Klondike of Russia]. Moscow, Eksmo Publ., 2003, 543 p.
5. Starikov N.V. *Kto "zakazal" Rossiyu?: Glavnaya taina XX veka* [Who 'ordered the killing of Russia?': The main mystery of the 20th century]. Moscow, Eksmo, Yauza Publ., 2009, 416 p.
6. Khrustalev V.M. *Romanovy. Poslednie dni velikoi dinastii* [The Romanovs. Last days of the great dynasty]. Moscow, AST Publ., 2013, 861 p.
7. Ostapenko G.S. Nasledniki korolevy Viktorii i pervye britanskie monarkhi XX v.: Eduard VII i Georg V [Heirs of Queen Victoria and first British monarchs of the 20th century: Edward VII and George V]. *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Current History*, 1993, no. 6, pp. 156–185.
8. Pushkarev S.G. *Rossiya v XIX veke (1801–1914): monografiya* [Russia in the nineteenth century (1801–1914): a monograph]. New York, Izdatel'stvo im. Chekhova Publ., 1956, 261 p.
9. Kuznetsov V.V. *Po sledam tsarskogo zolota* [Following the track of tsar's gold]. St. Petersburg, Neva Publ., 2003, 448 p.
10. Krivenko B.C. *V Ministerstve dvora. Vospominaniya* [In the Ministry of the court. Memoris]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2006, 320 p.

11. *Vospominaniya Velikogo knyazya Aleksandra Mikhailovicha Romanova* [Memoirs of Grand Duke Alexander Mikhailovich Romanov]. St. Petersburg, Piter Publ., 2015, 320 p.

12. William Clarke. Hidden Treasures of the Romanovs. Published for National Museums Scotland by NMS Enterprises Ltd, 2009, 159 p.

13. Massie R.K. *Nikolai i Aleksandra* [Nicholas and Alexandra]. Moscow, Interpraks Publ., 1990, 444 p.

14. Babkin M.A. *Dukhovenstvo Russkoi pravoslavnoi tserkvi i sverzhenie monarkhii (nachalo XX v. – konets 1917 g.)* [The clergy of the Russian Orthodox Church and the overthrow of the monarchy (the beginning of the 20th century – the end of 1917)]. Moscow, Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii Publ., 2007, 532 p.

15. Kartashev A.V. *Istoriya Russkoi Tserkvi* [The history of the Russian Church]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 544 p.

16. Smolich I.K. *Istoriya Russkoi Tserkvi. 1700–1917* [The history of the Russian Church. 1700–1917]. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Pravoslavnaya Entsiklopediya Publ., 1999, 798 p.

17. Fetisov V.D., Fetisova T.V. *Finansovyi menedzhment fizicheskikh lits* [Financial management of physical persons]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2009, 167 p.

18. Fetisov V.D., Fetisova T.V. *Neformal'nye finansy: monografiya* [Informal finance: a monograph]. Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Publ., 2004, 136 p.